

ВНЕ
ЗАКОНА

Чингиз Абдуллаев

*Киллер в роли
сыщика.*

ПЛАТА ХАРОНУ

ЭКСМО

Чингиз Акифович Абдуллаев

Плата Харону

Серия «Дронго», книга 15

*Текст предоставлен издательством «Астрель»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132105*

*Плата Харону. Океан ненависти. Сколько стоит миллион: АСТ,
Астрель, Харвест; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-052106-7, 978-5-271-20392-3, 978-985-16-5007-7*

Аннотация

Новое дело агента Дронго – одно из самых необычных и опасных за всю его карьеру.

Организовать «мнимую смерть» крупного бизнесмена, впавшего в немилость у новой политической элиты России и опасавшегося за свою жизнь, конечно, трудно, но возможно. Однако как объяснить то, что детально разработанная операция внезапно дала сбой? То, что подставной стрелок, который должен был «убить» бизнесмена во время вечеринки, погиб, а в «жертву» стреляли не холостыми, а настоящими патронами?

Дронго уверен: преступник – один из присутствовавших на вечеринке людей. Но – кто именно? Подозреваются пока что все.

Содержание

Плата Харону	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Плата Харону

*Мирская роскошь – часто тяжкий гнет,
Под ней – нередко гнусное творенье,
Коварство адское, пороков изощрение.*
Роберт Бернс

Глава 1

Он сидел на диване с томиком Азимова в руках. Уже давно перечитал все его романы, вышедшие на русском и английском языках, но все равно время от времени его тянуло к произведениям именно этого американского фантаста. Дронго любил их всех. Любил эту знаменитую группу американских фантастов, ворвавшихся в мировую литературу такой мощной волной и оставивших в ней яркий след. Рей Брэдбери, Айзек Азимов, Роджер Желязны, Клиффорд Саймак, Роберт Шекли, Гарри Гаррисон, Роберт Хайнлайн, Пол Андерсон – эти имена были достаточно хорошо известны во всем мире, в том числе и в его родном южном городе. Разъезжая по всему миру, он покупал книги на английском языке, если не было хороших переводов на русский.

И теперь, сидя в кресле перед работающим телевизором, он наслаждался покоем и любимой книгой. Именно в этот

момент в дверь позвонили. Дронго взглянул на часы и нахмурился. Был уже восьмой час вечера. Он никого не ждал. Кто это может быть так поздно? В Москве вот уже несколько лет было очень беспокойно, и по ночам часто слышалась стрельба: представители различных группировок выясняли отношения либо между собой, либо с милицией. Не спеша поднявшись, он с сожалением отложил книгу и пошел открывать. От неожиданных визитов он никогда не ждал ничего хорошего.

Уже одного взгляда в глазок было достаточно, чтобы настроение испортилось окончательно. На лестничной площадке стояла незнакомая Дронго молодая женщина. У него было несколько секунд, чтобы понять и оценить ее социальный статус. Это была, конечно, не нищенка, которых в последние годы развелось так много. И, разумеется, не случайная посетительница. На женщине было очень дорогое светлое кашемировое пальто. На плечи был накинут цветной платок. Дронго хорошо знал, сколько стоят такие платки. Лаковая сумочка в руках дополняла гардероб незнакомки.

«Откуда они все узнают мой адрес? – раздраженно подумал Дронго. – Или где-то установлен специальный автоответчик, который дает его всем желающим?»

Он помедлил немного и все-таки открыл дверь. Женщина взглянула на него. Ей было лет тридцать – тридцать пять. Она была красивой. Выступающие скулы, чувственный рот, прямой нос, миндалевидные глаза. Она смотрела на Дрон-

го в упор. Он даже смутился, несколько устыдившись своего домашнего вида. Он был в мягких джинсовых брюках и просторной рубашке, в которые любил одеваться, находясь дома. После развала СССР у него было два дома. Один в далеком южном городе, где прошло его детство, и другой в Москве, с которой была связана вся его дальнейшая жизнь.

– Добрый вечер, – торопливо сказала женщина, – извините, что я вас беспокою так поздно.

– Не очень поздно, – теперь он видел и ее обувь.

О месте, занимаемом человеком в обществе, всегда можно узнать по обуви, говорили модельеры, заставляя людей тратить на безумно дорогое приобретение. Но туфли незнакомки были действительно элегантными. Не было никаких сомнений, что они, как и сумочка, были куплены в одном магазине. Дронго с трудом сдержал улыбку. Это была его любимая фирма «Балли», чьи туфли он также предпочитал всем остальным фирмам.

– Я хотела бы с вами поговорить, – сказала женщина, нервно сжимая в руках сумочку.

– Да, конечно, – он сдержал тяжкий вздох, чтобы не оскорбить женщину. И, пропустив ее в квартиру, повел в столовую, где был относительный порядок. Остальные помещения его трехкомнатной квартиры выглядели менее аккуратно.

Женщина, оглядевшись, села на стул, стоявший ближе к выходу, словно решая для себя, стоит ли ей вообще оставаться в этой квартире. Было ясно, что она по-прежнему колеб-

лется, немного напуганная собственной дерзостью.

Дронго взял другой стул и намеренно сел чуть дальше от стола, давая ей возможность успокоиться. Он давно не принимал у себя подобных гостей. А в его родном городе вообще не было принято, чтобы красивые молодые женщины приходили к мужчинам в восьмом часу вечера. Это противоречило традициям и было неслыханным вызовом общественному мнению. Судя по ее внешности, женщина вполне могла оказаться его землячкой, что тем более делало ее поступок предосудительным. Он ничего не спросил, ожидая. Женщина оценила его тактичность.

– Простите, – наконец сказала она нервно, – я не знаю, как вас называть. Меня предупреждали, чтобы я не говорила вашу... ваше... ну вы сами знаете...

– Ничего, – засмеялся Дронго, – за много лет я отвык от собственного имени и привык к этой кличке. Она стала как бы моим вторым именем. Можете называть меня Дронго. Я не обижусь, тем более что многие действительно меня так называют.

– Спасибо, – чуть улыбнулась женщина.

– Но сначала расскажите, как вы меня нашли, – попросил хозяин, – я не имею привычки давать о себе информацию в рекламных роликах.

Женщина взглянула на него, мягко улыбнувшись. Он явно помогал ей успокоиться.

– Мне о вас рассказывал мой брат несколько лет назад.

Говорил, что в нашем городе живет такой человек, который приезжает сюда не так часто. Потом он рассказал мне, что вы живете и в Москве. Я с большим трудом сумела узнать ваш адрес. Я уже приходила сюда два месяца назад, но мне тогда не удалось вас застать. Вы бываете все время в разъездах.

– Когда это было, примерно сколько недель назад?

– Нет, не примерно. Я знаю точное число. Это было десятого октября, полтора месяца назад.

– Да, действительно, тогда меня не было в городе, – кивнул Дронго. Для себя он отметил дату, которую запомнила женщина. Очевидно, в этот день произошло нечто весьма серьезное, если она так точно запомнила дату. – А где работает ваш брат? – уточнил он, видя, что она постепенно успокаивается.

– Раньше он работал в КГБ. В Первом управлении. Так, кажется, называли разведку. А теперь он руководит охраной коммерческого банка.

– Неплохо устроился, – кивнул Дронго, – это, по-моему, лучшее, что могут делать бывшие разведчики. Как зовут вашего брата?

– Саид Сафаров.

– Нет, я не слышал такую фамилию, – сказал Дронго. – Хотя подождите, но если он ваш брат... значит, вы дочь известного хирурга-кардиолога Махмуда Сафарова. Ваш отец был министром здравоохранения, до этого работал в Ленинграде и Тбилиси. Правильно?

– У вас хорошая память. Да, я по отцу Сафарова, – кивнула женщина.

Теперь он знал, что не ошибся. Пришедшая к нему молодая женщина была из очень известной семьи, в которой вне всякого сомнения чттили традиции, и потому визит женщины к незнакомому мужчине вечером был безусловным вызовом общественному мнению. Тем интереснее ему было узнать, зачем она к нему пришла.

– Может, вы все-таки снимете пальто, – предложил Дронго, – у меня в квартире довольно тепло. Вы можете простудиться, когда отсюда выйдете.

Она кивнула и, поднявшись, опустила пальто на руки Дронго. Платок оставила у себя. Он отнес пальто, повесил его в прихожей и вернулся в комнату.

– Может, я вам принесу чаю?

– Нет, спасибо, – поблагодарила она, – я не хотела бы вас утруждать.

Он сел на прежнее место.

– Я вас слушаю, – сказал, обращаясь к неожиданной гостье. – Чем я могу быть вам полезен?

Она снова смутилась. Он снова терпеливо ждал, пока женщина заговорит. Молчание становилось просто неприличным, когда она наконец произнесла:

– Мне про вас много рассказывали...

– Это я уже понял, – он по-прежнему старался подтолкнуть ее. Было совершенно очевидно, что она не может начать

рассказ.

– Я хотела бы получить ваш совет... вашу консультацию, – поправилась она.

– Сначала мне нужно знать, какой совет вы хотите получить, – ответил Дронго.

– Это даже не совет, – быстро сказала женщина, словно опасаясь, что раздумает, и добавила: – Мне нужна ваша помощь.

Дронго молчал. Нужно дать возможность женщине собраться с духом и высказать все, что она хочет. Очевидно, это было нечто глубоко интимное. На лице гостьи отражалась целая гамма чувств от растерянности до испуга, от неуверенности до решимости.

Наконец она сказала и следующую фразу.

– Мне говорили, что вы лучший аналитик. И вообще, вы самый лучший специалист в разного рода запутанных историях.

– Возможно, – сказал Дронго, – хотя я в этом совсем не уверен. По-видимому вам нужна моя помощь в каком-то личном вопросе? Дело касается лично вас?

– В некотором роде, – ответила женщина, – это очень сложное дело, и я хотела бы, чтобы наш разговор остался только между нами.

– Разумеется, – сразу кивнул Дронго, – об этом вы могли бы и не говорить.

Теперь она уже не колебалась.

– Дело касается моего мужа.

– Ему нужно помочь? – уточнил Дронго, не ожидая, что услышит в следующую секунду.

– Нет, – сказала гостья, – его нужно убить.

Глава 2

Только многолетняя практика Дронго помогла ему сохранить хладнокровие. Он посмотрел в глаза очаровательной незнакомки.

– Я не ослышался, – спросил он, – вы сказали: убить?

– Да, – кивнула она, нервно теребя сумочку.

– В таком случае вы перепутали адрес. Я действительно иногда занимаюсь трудными вопросами, но лишь помогаю людям найти решение их проблем, распутывая разного рода преступления. Я аналитик, а не убийца. Разве брат не говорил вам об этом?

– Говорил. Но вы меня не совсем поняли.

– Слово «убить», кажется, имеет только одно значение. Вы считаете иначе? В любом случае я не буду заниматься вашим вопросом. Я никогда не занимаюсь бытовыми проблемами, даже тогда, когда жена не очень любит своего мужа.

– Напротив, – возразила женщина, – я очень люблю своего мужа.

– В таком случае я действительно ничего не понимаю, – развел руками Дронго.

– Дело в том, что я по отцу Сафарова, а по мужу Блумберг. Может, вы слышали о «ТРАСТ-банке»?

– Дело Сергея Блумберга? Конечно слышал. Речь идет о миллиардных суммах. Так вы его супруга? – понял Дронго.

– Да, – кивнула женщина, – я его жена. И пришла к вам за помощью. Дело в том, что у него требуют двадцать миллионов долларов. А у нас таких денег сейчас нет. И ему дали срок до первого декабря. То есть через три дня он должен либо найти деньги... либо... – Она вздохнула. – Они твердо обещали, что посадят его в тюрьму. У него уже отобрали заграничный паспорт. И мы ничего не сможем сделать.

– Он не может уехать без заграничного паспорта? – не совсем понял Дронго. – В страны СНГ можно выехать и по обычному.

– Это невозможно, – возразила женщина, – у нас многочисленная родня. Мы не знаем, что они могут придумать. Понимаете? Наш сын учится в Англии, дочь живет с нами. У меня трое младших братьев, находятся в разных местах. Их семьи вместе с ними. В общем, мы не знаем, что они могут сделать, но деньги он должен найти. Ему все равно от них не скрыться. Речь идет об очень влиятельных людях. Вы должны меня понять.

– Во всяком случае, я пытаюсь, – пробормотал Дронго. – Вы хотите сказать, что у вашего мужа нет никаких возможностей выплатить эти деньги. Но ведь активы его банка превышают несколько миллиардов рублей.

– Сейчас все счета заморожены, – возразила женщина, – «ТРАСТ-банк» поддерживал одного из бывших фаворитов президента. Вы же прекрасно знаете, кого именно, об этом писали все газеты. И фамилию моего мужа упоминали рядом

с фамилиями очень известных людей. Этот фаворит слетел со своего поста, его место получил другой фаворит, а следом за этим начались неприятности и у моего мужа. Сначала было несколько проверок, ревизий. Потом пустили слух о плохом положении банка. И, наконец, теперь, найдя действительно какие-то нарушения, требуют двадцать миллионов долларов. Иначе моего мужа обещают просто арестовать. А из тюрьмы он живым не выйдет.

– И, конечно, за всем этим стоит новый фаворит президента, – понял Дронго.

– Да, конечно, – кивнула женщина. – Ему кажется, что мой муж до сих пор финансирует политическую деятельность бывшего фаворита. А такие вещи не прощаются. Вы ведь знаете, как они умеют мстить.

– Примерно знаю, – кивнул Дронго.

– Мало того, они требуют деньги наличными. Это невозможно. Где муж достанет такую сумму? Кроме того, за моим супругом уже следят. Следят нагло и в открытую. Уйти он все равно не сможет.

– Но у вас ведь должна быть недвижимость за рубежом. Газеты пишут, что у вашего мужа только недвижимости на сотни миллионов долларов.

– Это все слухи, – возразила женщина, – у нас есть дом в Вашингтоне, купленный за два миллиона долларов, дача в Израиле и небольшая вилла во Франции. Все вместе не стоит и четырех миллионов долларов. А если включить нашу

московскую квартиру и дачу, то пяти-шести. Мы не сумеем так быстро собрать нужную сумму в валюте.

– Неужели и в банке нет двадцати миллионов?

– В банке есть гораздо больше. Но счета заморожены, и они ежедневно несут огромные потери. На наших личных счетах в Швейцарии и Америке есть деньги, но вытащить так просто десять миллионов долларов мой муж не сможет. В прежние времена, в спокойные времена, – поправилась она, он мог бы без проблем получить десять миллионов наличными в любом другом банке. А сейчас все от него шарахаются. Вы же знаете нового фаворита президента. У него большие связи в банковских кругах.

– Можно обратиться в Министерство финансов, – Дронго сделал последнюю попытку убедиться, что испробованы все варианты.

– Он уже звонил министру, но тот не захотел с ним встретиться.

– Откуда вы так хорошо осведомлены о делах своего мужа? – спросил Дронго. – Или вы с ним обсуждали возможность вашего приезда сюда?

– Честно говоря, да, – немного смущенно призналась женщина, – он тоже считал, что только аналитик такого класса, как вы, может ему помочь. Он не знает, что ему делать.

– Надеюсь, вы беседовали с ним не у себя дома.

– Нет-нет, – она улыбнулась, – конечно, нет. Мы убеждены, что наша квартира и дача прослушиваются. Мы не гово-

рили даже в автомобиле. Только когда гуляли по даче.

– Возможно, вас все-таки не подслушали, – пробормотал Дронго. – В любом случае, нам нужно исходить из того, что враги вашего супруга могли узнать о вашем визите ко мне.

– Вы беретесь за это дело? – обрадовалась она.

– Теперь придется. Вы же наверняка приехали не одна. Если я не ошибаюсь, внизу должна находиться ваша охрана и автомобиль, который привез вас сюда. Я прав?

Чуть покраснев, она кивнула.

– Именно поэтому мне уже нет смысла отказываться. Если следят за вашим мужем, то не исключено, что следят и за вами. Значит, наверняка сумеют просчитать, зачем и к кому вы приехали в этот дом. Но почему вы решили, что ему лучше умереть? Вы представляете, какие это издержки? Его банк может разориться, без него все пойдет прахом. Достаточно какого-либо слуха, и все может кончиться очень плохо.

– Он все продумал, – возразила женщина, – во главе Совета директоров встанет другой человек. Он известен своими нейтралитетом, и новый фаворит президента не станет его топить. Кроме того, он – родственник премьера. Мой муж все просчитал.

– Кажется, мне нужно будет встретиться с ним, – задумчиво сказал Дронго, – может, действительно он придумал наилучший выход из создавшейся ситуации. Но вам придется нелегко.

– Почему? – не поняла женщина.

– Все эти слухи, сплетни, неприятности коснутся и вас, – объяснил Дронго, уже обдумывая это необычное дело.

– Сергей предупредил меня, что это достаточно опасно, и мы придумали трюк, чтобы оторваться от возможного преследования. Автомобиль, на котором я обычно езжу с моим охранником и водителем, выехал в другое место. И там на заднем сидении находится женщина, очень похожая на меня. А я вышла из дома в другом пальто и только в машине переоделась.

– Кто вас сюда привез?

– Наш водитель, он работает у нас уже много лет. Мы ему абсолютно доверяем.

– Он один или в машине был еще кто-нибудь?

– Там, в машине, еще один человек, – чуть поколебавшись, сказала женщина, – но он обеспечивает мою безопасность.

– И вы ему доверяете также, как водителю?

– Нет, еще больше. Это мой брат.

– Тогда не будем терять времени. Завтра вечером я должен встретиться с вашим мужем.

– Почему вечером? – не поняла женщина.

– Мне понадобится один день, чтобы разобраться в ваших проблемах досконально. Пока я знаком с ними только посредством газетных статей. А мне хотелось бы получить более полную информацию.

– От кого? – почему-то шепотом спросила она.

– У меня остались прежние связи, – улыбнулся Дронго, – не беспокойтесь, я никогда не играю сразу за две стороны. Если сказал, что беру дело вашего мужа и попытаюсь вам помочь, значит, действительно буду помогать.

– Спасибо, – смущенно сказала женщина, открывая сумочку. – И я хотела бы поговорить еще об одном обстоятельстве. Простите меня... но сумма вашего гонорара... В общем, у меня здесь двадцать тысяч долларов. Это только аванс. Мой супруг просил вас самого определить размер гонорара.

– Да, – весело сказал Дронго, – это, конечно, самое важное. Для человека, у которого недвижимости всего на пять миллионов долларов, а наличных не так много, ваш муж проявляет неслыханную щедрость. Но я не принимаю деньги по частям.

– Я не хотела вас оскорбить, – торопливо сказала она.

– А я не сказал, что оскорбляюсь, – улыбаясь, ответил Дронго, – просто назвал цену. Я думаю, сто тысяч меня вполне устроят. И независимо от того, чем кончится наше совместное предприятие. Такая сумма для вас не очень обременительна?

– Нет, – облегченно засмеялась женщина, – не очень. – Она все-таки достала две пачки денег и положила их на стол. Затем поднялась, чтобы уйти.

Дронго достал листок бумаги, записал телефон, протянул гостю.

– Завтра вечером, ровно в пять, он должен позвонить мне по этому телефону. Пусть позвонит из автомата на улице или с какого-нибудь случайного телефона, по которому раньше никогда не говорил. Но только ровно в пять часов. При встрече с ним не сообщайте ему ничего. Пусть запомнит телефон и уничтожит эту бумажку. Но скажите это только ночью, на ухо.

– Да, да, – кивнула она, чуть покраснев, – я все поняла.

– Вы так и не выпили ничего, – заметил Дронго, провожая ее до двери, – надеюсь, в следующий раз я окажусь более гостеприимным. Хотя, думаю, было бы лучше, если бы следующего раза не было.

Он снял с вешалки ее пальто.

– Я вам помогу. Кстати, вы рассказали все о делах своего мужа, о его работе, о деятельности банка, о ваших родственниках, не сказав самого главного.

– Чего? – удивилась она, оборачиваясь.

– Своего имени.

Что-то в ее лице дрогнуло.

– Меня зовут Лейла, – торопливо сказала она, направляясь к выходу.

Он закрыл дверь и приблизился к окну спальни, выходящему во двор. Внизу ее ждал роскошный БМВ. Неужели она действительно считает, что такую машину могли не заметить?

Дронго вернулся в столовую и опустился на диван. На пач-

ки денег, лежащие на столе, он не обращал внимания.

Глава 3

Темно-синий «крайслер» с затемненными стеклами ждал его в указанном месте. Он осмотрелся и, пройдя к автомобилю, сел на заднее сиденье. Водитель, даже не повернув головы, сразу тронул автомобиль с места. И только через минуту произнес:

– Вас уже ждут.

– Они сделали все, как я сказал? – спросил Дронго.

– Да. Мы подъедем к дому ровно в семь часов. Вы можете спрятаться внизу, там специально постелили коврик. Хотя стекла нашего автомобиля все равно не позволяют видеть, что происходит в салоне.

– Ничего, – пробормотал Дронго, – все же лучше я посижу внизу. Так будет и удобнее. Я поэтому и просил прислать самую большую машину, чтобы поместиться между сиденьями.

Кряхтя, он сполз вниз и расположился на коврике.

– Хорошо, что у вас нашлась такая машина, – сказал он внизу, – в «Волгу» или даже в «мерседес» я бы просто не влез. При моей комплекции нужны «Чайка» или «ЗИЛ».

Водитель улыбнулся. Этот странный болтливый человек должен был встретиться с его хозяином в таких загадочных условиях... наверное, того требовали законы бизнеса. В последнее время поговаривали о неприятностях у шефа.

Дронго, сидя внизу, казалось, не успокаивался. Или ему было просто скучно.

– Вы давно работаете у Блумберга?

– Давно, – весело ответил водитель, – уже лет восемь. Все началось еще тогда, когда Сергей Леонидович основал свой кооператив. Это было в восемьдесят восьмом. Тогда все смеялись над Блумбергом, никто не верил, что это серьезно. А он сразу пошел в гору и стал зарабатывать большие деньги. Вот с тех пор я с ним и работаю.

– У вас есть семья?

– Как полагается. Жена и двое ребят. Старший сейчас в армии. Слава Богу, в Чечню не послали. Служит на Дальнем Востоке. Пишет, что все в порядке.

– А супруга ваша работает?

– Нет, дома сидит. Сергей Леонидович платит мне хорошо, так зачем свою жену на работу посылать? За несчастные сто долларов?

– И сколько вам платит Блумберг?

– Достаточно. Нам на семью хватает. Да у меня и младший работает. А жена раньше часто болела. Зато в этом году мы с ней в Финляндии побывали.

– Кроме вас у Блумберга есть еще водители?

– Конечно есть. Еще трое. Но мне Сергей Леонидович доверяет больше других. Он так и говорит: «Ты, Семен, самый близкий мне человек».

– А как вас по отчеству?

– Григорьевич я.

– Скажите, Семен Григорьевич, много людей обслуживают вашего шефа? Ну, сколько человек обычно бывает на даче или дома у Блумбергов? Я имею в виду, кроме водителей.

– Много. У нас всегда полно народу. Осторожнее, я сейчас тормозить буду.

Предупреждение чуть опоздало, и Дронго все-таки ударился о переднее сидение левым боком. Но не слишком сильно.

– Почему у вас так много водителей? – спросил Дронго, поглаживая левую руку.

– Не много. Один работает с Лейлой Махмудовной. Другой на джипе или ездит за нами с охраной на других машинах. И третий находится на даче, возит там воду и продукты.

– У Блумберга большая охрана?

Водитель опасливо посмотрел назад. «Почему этот тип так всем интересуется, – мелькнула у него мысль. – И едет таким необычным образом».

– Охрана надежная, – ответил он болтливому незнакомцу, – работают ребята верные. Сейчас я снова буду тормозить.

На этот раз Дронго успел удержаться.

– Скоро подъезжаем, – сообщил водитель, чуть повернув голову. Он впервые подумал, что этот неприятный тип успел за несколько минут узнать у него довольно много. И вдобавок ко всему Дронго задал еще и следующий, совсем неправ-

вильный, по мнению водителя, вопрос.

– Вчера вы возили жену хозяина?

Водитель молчал, словно не слышал вопроса. Потом нехотя выдавил:

– Не помню.

– Не нужно притворяться, – улыбнулся Дронго, – я ведь видел ваш БМВ, в котором жена Блумберга приезжала ко мне. Поэтому не беспокойтесь насчет вчерашнего. Вы приезжали ко мне.

Водитель упрямо молчал. Потом резко, без предупреждения тормознул. И хотя Дронго был готов к подобному, он все-таки снова ударился, и довольно ощутимо. Но не стал жаловаться, решив больше не задавать вопросов.

Минут через пять они подъехали, и водитель предупредил:

– Сейчас он выйдет.

Дронго молчал. Пока все шло по его плану. Когда сегодня ровно в пять Блумберг позвонил, Дронго был уже готов к встрече и попросил прислать вместительный автомобиль с самым надежным водителем, чтобы тот отвез его на встречу.

«Крайслер» подъехал к дому Блумберга. Ворота медленно открылись. Дом был элитный, в центре города, и соответственным образом охранялся частной охраной. Водитель мягко подрулил к подъезду, где уже стоял «мерседес» Блумберга. Из него вылез молодой водитель, открыл капот и начал что-то смотреть в моторе, объясняя вышедшему охраннику,

что именно случилось. А сам Блумберг вышел из «мерседеса» и, зло махнув рукой, пересел в «крайслер».

Со стороны могло показаться, что хозяину просто надоело ждать, и он пересел в другую машину. Никто не мог догадаться, что Блумберг вышел в точно установленное время и по его приказу молодой водитель, сидевший за рулем «мерседеса», долго не мог завести машину, а затем начал смотреть карбюратор вместе с одним из телохранителей Блумберга. А потом вдобавок стал менять колесо. словно не дождавшись, хозяин пересел в другой автомобиль.

– Добрый вечер, – сказал Блумберг, обнаружив сидящего на полу Дронго.

– Не удивляйтесь, – улыбнулся тот, – это прежде всего в ваших интересах.

– Я уже давно ничему не удивляюсь, – вздохнул Блумберг. Это был сравнительно молодой, рано полысевший, рано раздобревший мужчина лет сорока пяти с явно обозначившимся вторым подбородком и выразительным блеском умных глаз, что всегда так ценил в человеке Дронго.

– Семен Григорьевич, – попросил Блумберг, – помогите ребятам, пусть работают не так быстро. Нам нужно поговорить.

Водитель, сидевший за рулем «крайслера», обернулся к своему шефу, понимающе кивнул и выбрался из машины. Когда они остались одни, Блумберг прошептал:

– Хороший мужик. Я с ним работаю уже больше восьми

лет.

– Вы хотели со мной встретиться, – тихо напомнил Дронго, – только не смотрите в мою сторону. Лучше опустите стекло и глядите в сторону «мерседеса». Чтобы вас видели те, кто сейчас за вами следит.

– Вы думаете, и сейчас следят? – Блумберг забеспокоился.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Дронго. – Сегодня я потратил весь день, наблюдая за вами. Достаточно было увидеть утром, как вас сопровождают до места работы, чтобы составить представление о том, кто следит. Судя по всему, подключены структуры ФСБ и МВД, во всяком случае, номера автомобилей, которые идут за вами, государственные, и сидевшие в них люди не очень скрывают свою принадлежность к органам. Одна из машин с наблюдателями даже проехала на красный свет, не обратив внимание на стоявшего неподалеку офицера ГАИ.

– Я так и думал, – вздохнул Блумберг, – мне не могут простить дружбу с прежним фаворитом президента. Делают все, чтобы раздавить. Знаете, как сейчас проверяют наш банк? До последней бумажки. Вдобавок ко всему, пущен слух о нашей неплатежеспособности. Я так устал от всего этого.

– Представляю, – кивнул Дронго, – сейчас против вас вся мощь государственного аппарата. Поэтому постарайтесь успокоиться и отвечать на мои вопросы четко и кратко. Вы опустили стекло?

– Да.

– В таком случае прикройте рот рукой и отвечайте на мои вопросы. Только ничему не удивляйтесь. Скажите, вы действительно финансировали деятельность бывшего фаворита президента и созданных им структур?

Блумберг посмотрел на Дронго, потом снова повернул голову к окну.

– Да.

– Они требуют двадцать миллионов, потому что у них есть на вас компрометирующий материал? Не дергайтесь. Только отвечайте – да или нет?

Блумберг тяжело вздохнул и в третий раз подтвердил:

– Да.

– Какой именно?

– Мы незаконно финансировали некоторые структуры. Речь идет и о льготном финансировании. И о получении нами денег из государственных структур. Кроме того, на выборах в Думу мы поддерживали некоторых депутатов, примыкающих к оппозиции.

– Вы получали деньги через государственные структуры, а затем финансировали политических союзников прежнего фаворита? – понял Дронго.

– Верно. Он считал, что необходимо иметь своих людей и среди оппозиции. Поэтому мы тайно помогали некоторым депутатам. Но об этом стало известно президенту.

– Кто конкретно требует у вас двадцать миллионов долларов?

– Вы же понимаете, кто, – пожал плечами Блумберг, чуть сдвигая руку.

– Не убирайте руку ото рта, прикройте губы, – предостерегающе напомнил Дронго, – Тем не менее вы не ответили на мой вопрос. Это новый фаворит президента?

Блумберг прижал руку ко рту. Затем поднял кнопку стекла и, обернувшись к Дронго, нервно сказал:

– Да, да, да. Конечно, это он. Кто еще может организовать такую слежку, устроить мне травлю по телевидению и в газетах, организовать тотальную проверку нашего банка? Он считает, что у меня нужно вырвать финансовое жало. Он ведь прекрасно знает, сколько у меня денег. Поэтому и требует двадцать миллионов долларов. А как только я их дам, они закончат проверку, и меня арестуют. Я в этом не сомневаюсь. Поэтому собираюсь на все плюнуть и просто уехать. Но живого меня из страны не выпустят. Я слишком много знаю. Поэтому я решил немного «умереть».

– Похоже, что для вас это единственный выход, – согласился Дронго. – Теперь снова опустите стекло и попросите Семена Григорьевича принести вам из дома телефон. У вас есть дома сотовый телефон?

– Он у меня в кармане, – заявил банкир, доставая телефон.

– Черт вас возьми! – нервно сказал Дронго. – Почему вы меня раньше не предупредили? Ваш телефон вполне может прослушиваться. Могли бы догадаться и оставить его в сво-

ей машине. Хотя все равно уже поздно. В доме больше нет таких телефонов?

– Есть. У супруги – свой. И удочери свой.

– Пусть принесет какой-нибудь из них. Чтобы мы могли еще на несколько минут протянуть время и поговорить.

– Семен Григорьевич, – позвал своего водителя Блумберг, – принесите мне, пожалуйста, телефон из дома. Я забыл зарядить собственный. Пусть Лейла даст мне свой.

– Хорошо, Сергей Леонидович, – водитель поспешил в дом.

Дронго прислушался, как он отходит, и спросил у банкира, который теперь поднял стекло и повернулся к нему:

– А те двое, что стоят у вашего «мерседеса», кто они такие?

– Паша и Игорь. Первый – водитель моей супруги. Вернее, он в основном работает с ней, когда она выезжает по своим делам, а второй парень – мой телохранитель Игорь. Он раньше работал в МВД, в уголовном розыске. Но его оттуда уволили в девяносто втором.

– У вас есть еще телохранители?

– Есть. Человек двадцать. Но они в банке. С нашей семьей плотно работают три человека. Кроме Игоря еще Ольга и Арсен.

– У вас есть телохранитель-женщина? – не поверил Дронго.

– Это чтобы сопровождать жену. Ольга – спортсменка, ма-

стер спорта по дзюдо. У нее были неплохие показатели в молодости. Но эти люди не так посвящены в семейные тайны, как Игорь. Он мой дальний родственник, его жена – моя троюродная сестра. Поэтому я ему больше верю.

– Лучше бы у вас были неплохие показатели в банке, – зло пошутил Дронго.

Блумберг ничего не ответил. Он просто промолчал.

– Кто вчера приезжал с вашей супругой ко мне? – спросил вдруг Дронго. – Этот самый Семен Григорьевич?

– Он вам об этом сказал? – удивился Блумберг. – Да, это был он. И брат моей супруги.

– Кто кроме вашей жены и этих двоих мог знать о ее поездке?

– Больше никто, – Блумберг задумался. – Хотя, нет. Еще несколько человек. Мог знать Паша, он видел, как жена уезжала вместе с другим водителем. А вместо Лейлы в машине сидела другая женщина.

– Кто это был? – быстро спросил Дронго.

– Мой личный секретарь. Лариса Алтунина. Очень хорошая девушка. Она работает у меня уже два года. Они подружки с Ольгой, обе спортсменки. Только Лариса мастер спорта по стрельбе.

– У вас все хорошие люди, – проворчал Дронго, – не забывайте, что речь идет о вашей безопасности. Может быть, даже о жизни. И хотя у меня в кармане лежит включенный скэллер, который должен обезопасить наш разговор, я со-

всем не уверен, что нас никто не слышит. Давайте сделаем по-другому. Мне нужно, чтобы мы устроили почти настоящую инсценировку вашей смерти. Детали я с вами обговорю в дороге. Как только придет Семен Григорьевич, прикажите ему ехать к вам на дачу. Телохранителей оставьте здесь. Вас и так достаточно надежно прикрывают автомобили с «товарищами в мышинных пальто». Так их, кажется, называли в каком-то популярном романе? Вы поняли, что вам нужно сделать?

– Поменять телефоны, – повторил Блумберг, – и сказать Семену Григорьевичу, что мы едем на дачу.

– Теперь насчет банка, – напомнил Дронго, – ваша жена говорила, что у вас есть неплохой преемник, который может спокойно вас заменить. Это самый главный вопрос. Вы действительно убеждены, что он сумеет все сделать правильно?

– Почти убежден, – немного подумав, ответил Блумберг, – он очень толковый и надежный человек. Я сам сделал его первым вице-президентом банка. Правление наверняка его поддержит. Все знают, что он близкий родственник премьера, и поддержка государственных структур ему обеспечена. Во всяком случае, Министерство финансов и Национальный банк сразу изменят отношение к нашему банку в лучшую сторону. Я с ним уже все обговаривал.

– Как его зовут?

– Олег Михайлович Кузнецов. Ему сорок три года. Закончил МГУ, доктор наук, работал в Англии и Канаде.

– Солидно, – согласился Дронго.

– Кроме того, – добавил вдруг Блумберг, – у него несколько другая запись в графе пятого пункта, а для правительства это имеет значение.

– Хватит, – поморщился Дронго, – вы еще обвините в антисемитизме министра финансов, который, по-моему, тоже еврей.

– Это ничего не меняет, – возразил Блумберг, – в некоторых людях старые фобии еще живы. И многие члены нашего правления с гораздо большим удовольствием проголосуют за Кузнецова, чем за Блумберга. Хотя я, по существу, создавал наш банк с нуля.

– Вы уверены в Кузнецове? – не успокаивался Дронго. – Он не может измениться в случае вашей «смерти»?

– Нет, – твердо сказал банкир, – надеюсь, что нет. Кроме того, я давно хотел отойти от всяких дел. Мне все это так надоело. А он согласен возглавить банк.

– Тогда очертим еще раз круг посвященных. Ваша жена и Кузнецов. Кто еще? Семен Григорьевич, который должен будет вас незаметно вывезти. Дальше.

– Я думаю, Лариса, у нас от нее практически нет секретов. Собственно, она давно знает, как у меня идут дела. Я собираюсь ее обеспечить, она хочет уехать к родственникам в Словакию. У нее там сестра.

– Простите за вопрос, вы с ней спите?

Блумберг деликатно покашлял.

– Я задаю вопрос не из желания покопаться в вашем белье, – строго заметил Дронго, – мне нужно знать степень вашей близости.

– Это было раньше, – вынужден был признаться банкир, – сейчас у нас просто ровные дружеские отношения.

– Итого четыре. Кто еще будет знать о вашей «смерти»?

– Саид, брат моей супруги, который тоже во все посвящен. Мы с ним давно обговаривали эту идею. Ну, может быть, еще Игорь. Понадобится его помощь, чтобы вывезти потом дочь и жену за рубеж. Больше никто.

– Много, – разочарованно сказал Дронго, – очень много. Шесть человек. А ваши дети? Надеюсь, их вы не посвящали?

– Нет, они ничего не знают.

– Можете опустить стекло, – разрешил Дронго, – и не забудьте отдать свой телефон. Кажется, у меня затекла левая рука. Вам нужно было найти автомобиль с еще большим салоном. Я и здесь не совсем помещаюсь.

Глава 4

Уже после того, как автомобиль тронулся, сидевший за рулем Семен Григорьевич посмотрел в зеркало заднего обзора и нерешительно прошептал:

– Кажется, за нами следят.

– Может быть, – мрачно согласился Блумберг.

– Я могу попробовать оторваться от них, – предложил водитель.

– Нет, – возразил по-прежнему находившийся внизу Дронго, – не стоит дразнить гусей. Пусть спокойно едут. Только не давайте им подобраться ближе. Сколько времени займет дорога до вашей дачи?

– Часа полтора, – ответил Блумберг.

– Тогда не стоит рисковать, – предложил Дронго, – иначе мы вернемся домой очень поздно. В вашем банке есть внутренний дворик, куда мы можем въехать?

– Да, конечно, – кивнул банкир, – но я должен заранее предупредить, что еду туда. Кроме меня и Кузнецова, никто не имеет права въезжать во внутренний двор банка. Через этот дворик обычно привозят и увозят наличные деньги.

– Звоните, – предложил Дронго, – мне не особенно удобно сидеть на полу даже такой роскошной машины.

Банкир усмехнулся и достал телефон. Через двадцать минут они подъехали к банку, и массивные тяжелые ворота

медленно открылись. Двое охранников недоверчиво вглядывались в подъехавшую машину. На таком автомобиле Блумберг в банк еще не приезжал.

Банкир опустил стекло, и узнавшие его охранники поспешили расступиться, пропуская автомобиль.

Машина въехала во двор, и двери закрылись. Дронго тяжело поднялся на сиденье, потянулся.

– Вы должны платить мне надбавку за вредность, – пошутил, выходя из автомобиля.

Увидев незнакомца, охранники нахмурились, но появившийся следом Блумберг развеял их сомнения.

– Он со мной, – заявил, пропуская Дронго вперед.

Когда вошли в здание, Дронго спросил:

– Куда мы направляемся?

– В мой кабинет, – удивился банкир.

– Нет, – возразил Дронго, – разговаривать будем в коридоре. У вас есть место, где вы обычно не бываете?

Блумберг озабоченно взглянул на него и кивнул головой. Они прошли в конец коридора, где стоял массивный кожаный диван.

– В этой стороне находится наш плановый отдел, – банкир показал на соседние двери, – обычно я сюда не спускаюсь. Мы можем поговорить здесь.

– Это гораздо удобнее, чем на полу вашего автомобиля, – заметил Дронго, устраиваясь на диване.

Блумберг сел рядом.

– Давайте еще раз пройдемся по вашему списку, – предложил Дронго. – Скажите, кому пришла в голову такая нетривиальная идея с вашим убийством?

– Мне самому, – усмехнулся Блумберг, доставая расческу. И хотя волос на голове было не так много, он старательно расчесал редкие светлые пряди.

– Но вы с кем-то советовались?

– Да. С женой, конечно. Она поначалу даже не хотела думать об этом, но я ее убедил. Мне все равно не дадут спокойно работать в этом банке, а мое дальнейшее пребывание на этой должности только ухудшит показатели. И вообще, мне давно пора уезжать из этой страны. Я ничего не потеряю в любом случае. Все свои дела завершил, мне нужно только спокойно отсюда уехать.

– С кем еще вы советовались по этому вопросу?

– Больше ни с кем. Но Кузнецов знает, что в скором времени должен будет меня заменить.

– Где работает брат вашей жены?

– Он руководит службой безопасности банка.

– Вашего?

– Конечно. Кому еще я могу доверить столь важное дело?

– Он знает о вашем решении?

– Пока нет. Но, может быть, догадывается. Он в любом случае должен все узнать. Ему нужно будет вывозить из страны свою сестру.

– У вас есть документы, чтобы спокойно уехать из России?

– Конечно. Все давно готово. Мне просто нужно эффектно исчезнуть, чтобы никто не заподозрил о моем бегстве. Иначе меня найдут в любой точке мира. Наша планета не столь велика, как о ней иногда думают, и здесь не так много мест, где можно было бы спрятаться.

– Но вам все равно придется нелегко. Некоторое время нужно будет пожить вне дома, – напомнил Дронго, – не видаться с родными и близкими. Да и они должны будут разыграть все достаточно четко, чтобы все поверили в вашу смерть.

– Понимаю, – кивнул банкир, – поэтому я и обратился за помощью к такому специалисту, как вы.

– В момент вашей «смерти» рядом с вами должны быть два человека. Предположим, это будут брат вашей жены и Семен Григорьевич. Это может быть логичным. Хотя нет, лучше, чтобы вместо водителя рядом был ваш охранник Игорь. Так выглядит убедительнее, – вслух размышлял Дронго. – В случае покушения именно они в первую очередь должны вас прикрывать. А Семен Григорьевич понадобится для того, чтобы потом незаметно отвезти вас. Нужно будет еще продумать все вопросы. И зачем только вы придумали такой сложный способ ухода с работы. Ну, это я так, к слову. Значит, шесть человек, число дьявола, – задумчиво сказал Дронго. – Хотя, нет. Вместе с нами уже восемь. Это очень много, Сергей Леонидович. Слишком много даже для того, чтобы спокойно умереть. И плюс еще «убийца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.